

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЛИЦЕМЕРИЕ ОБЩЕСТВА КАК ОДНА ИЗ ПЕРВОПРИЧИН КОРРУПЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

О.К. Минёва
(Россия, г. Астрахань)

Ключевые слова: экономическое лицемерие, коррупция, высшее образование, гражданское общество, заработная плата.

Key words: economic hypocrisy, corruption, higher education, a civil society, a wages.

Если проблемы уровня заработной платы в сфере образования и уровня коррумпированности работников высшей школы как взаимозависимых факторов функционирования данного сектора являются предметом рассмотрения довольно большого круга работ, то вопросы экономического лицемерия практически вообще не затрагиваются отечественными исследователями.

Так что же такое экономическое лицемерие? Экономическое лицемерие присутствует в любой экономической формации. Сознательно или бессознательно в этот пагубный процесс вовлечены все категории населения, независимо от пола, уровня образования, социальной принадлежности. Лицемерие является не столько нравственной категорией, сколь итоговым проявлением социальной зрелости участника экономической действительности.

Научная постановка проблемы экономического лицемерия практически не разработана в работах отечественных ученых, так сам факт существования данной проблемы старательно не замечаем. Справедливости ради следует отметить работы В.Л. Сидниной, посвященные проблемам экономического лицемерия в сфере труда, где они наиболее заметны. Автор разделяет точку зрения В.Л. Сидниной, что экономическое лицемерие отличается от дезинформации тем, что все участники взаимодействия осознают, что это ложь. Однако в силу выгоды, страха потери выгоды или по привычке делают вид, что информация истина [5].

В рамках данной статьи хочется рассмотреть только одно из проявлений данного феномена – экономическое лицемерие как одно из первопричин коррупции в высшей школе, первоначально изучив саму природу коррупции.

Существует как минимум три основных подхода к определению уровня провоцирования работающего субъекта к асоциальным проявлениям (которым и является коррупционное поведение): максимизация индивидуальной функции полезности, соизмеряющей уровень усилий и его оплату; сравнение данной и альтернативной зарплаты; понятие «справедливой» зарплаты с точки зрения индивидуальных либо коллективных норм.

Напомним, что спецификой коррупции является необходимость резкой активизации трудового поведения работающего субъекта в рамках своих должностных обязанностей за определенное незаконное вознаграждение, осознающего возможную наказуемость данного противоправного проступка. В связи с этим субъект, совершающий коррупционную сделку, соизмеряет уровень возможного наказания (как статусного, так и морального и материального) и уровень легальной заработной платы.

Интересным на наш взгляд, является аналитический доклад Регионального общественного фонда «Информатика для демократии» «Заработная плата и коррупция: Как платят российским чиновникам», подготовленный под руководством С.Г. Сатарова, в которой представлены основные работы, посвященные взаимосвязи заработной платы и коррупции [4].

В частности, собственно не затрагивая напрямую проблему экономического лицемерия, авторский коллектив приводит следующие мнения общепризнанных экспертов в области изучения коррупционного поведения, например, работу Питера Ли (Peter N. S. Lee), который отмечает, что «...проблема заключается не в том, чтобы платить достаточно высокую зарплату для предотвращения коррупции, а в том, чтобы не платить такую низкую зарплату, которая подтолкнула бы к коррупции работника, стремящегося обеспечить себе привычный уровень потребления». Далее довольно подробно рассмотрены работы, которые посвящены сопоставлению «волн» борьбы государства с коррупцией и уровнем жизни в обществе, например, работа Танзи (Tanzi, 1998), который отмечает, что «нереалистично низкая заработная плата всегда стимулирует коррупцию и со временем приводит к тому, что в обществе начинают смотреть на нее сквозь пальцы». Своего апогея данная тенденция достигла в 1976 г., когда в речи Мобуту (Mobutu) попросил государственных служащих «воровать немного», «...если вы хотите воровать, то воруйте несколько умнее, тоньше. Только в том случае, если вы украдете настолько много, чтобы разбогатеть в одиночку, вас поймают». Иными словами, общество может одобрять коррупцию и в том случае, если работники бюджетной сферы низкооплачиваемы – тогда коррупция становится «оправданной». Общеизвестно, что в 1993 г. уровень коррупции снижался, что, на наш взгляд, можно объяснить, в том числе, и введением в 1992 г. Единой тарифной сетки (ЕТС), когда ставка 1-го тарифного разряда в 1,5 раза превышала уровень размер минимального прожиточного уровня [3] и уровень дохода в бюджетном секторе сравнился с внебюджетным сектором экономики. В последствии размер ставки 1-го разряда ЕТС не только сравнился, но и стал меньше минимального прожиточного уровня (в частности, к марту 1995 г. по отношению к январю 1992 г. он составлял менее 20 %), что явно входило в противоречия со статьей 37 Конституции Российской Федерации.

В таблице приведены статистические данные, представленные авторским коллективом под редакцией В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшников, которые свидетельствуют о существенной разнице между минимальным размером оплаты труда и минимальным прожиточным уровнем.

Таблица

Распространение оплаты работников на уровне минимального размера оплаты труда (МРОТ) и на уровне прожиточного уровня (МПУ) [4, с. 171]

Показатель	Года (1995–2006)											
	1994	1995	1996	1997	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Доля работников с заработной платой на уровне или меньше МРОТ, %	–	1,7	2,0	1,7	2,4	1,9	2,4	1,9	2,4	2,2	1,6	1,2
Доля работников с заработной платой на уровне или меньше МПУ, %	25,4	42,8	36,1	28,2	42,2	41,5	42,5	32,8	33,2	27,3	24,2	22,2

Следствием этого стала поправка статей 133 и 421 Трудового кодекса Российской Федерации, принятая в редакции Федерального закона от 30.06.2006 г. [6], согласно которой порядок и сроки введения минимальной заработной платы в размере не ниже прожиточного уровня трудоспособного человека откладывались во времени, в течение которого общество само регулировало юридическую коллизию, входившую в противоречие с государственными гарантиями в сфере труда, не соответствовавшими потребностям в воспроизводстве даже неквалифицированной рабочей силы путем коррупционных сделок.

Именно подобные подходы к данному асоциальному феномену, когда общество приучается «брать–давать» даже на бытовом уровне, и в коррупционные сделки (большие или маленькие) вовлечена большая часть экономически активного населения, эффективность показательного наказания коррупционеров сводится «на нет», общество жалеет «попавшихся», так как те же самые правонарушения совершает большинство членов данного общества.

На наш взгляд, именно это стало основой экономического лицемерия в нашем обществе. Экономическое лицемерие в сфере высшей школы проявляется и в том, что, декларируя главенствующую роль высокообразованного индивида, которыми являются научные и педагогические работники, оценка их труда не отвечает мировым нормам. На протяжении десятилетий уровень их заработной платы не достигает даже средней по промышленности. Недостойный уровень заработной платы преподавателей и научных работников высших учебных заведений провоцирует оппортунистическое поведение последних и является провокатором их коррупционного (не всегда и осознанного) поведения.

Государство переложило бремя ответственности за повышение уровня благосостояния на сами учебные заведения, предоставив им право коммерческого обучения. Напомним, что в первоначальной редакции ФЗ «Об образовании» было установлено четкое ограничение коммерческого приема – 25 % от бюджетного контингента, что могло материально поддержать высшую школу, минимально снизив качество образовательных услуг. Однако очень скоро и государству, и вузам стало выгодно отмена данного ограничения (не в этом ли проявление экономического лицемерия?).

На сегодняшний день во многих государственных вузах соотношение коммерческих и бюджетных студентов достигает 70 %. В этих условиях наблюдается повсеместное снижение качества учебного процесса. Диплом коммерческими студентами, по сути, «покупается» (с определенной пролонгацией сделки), что может быть расценено как своеобразная коррупционная сделка, так как преподаватели зачастую не имеют возможности поставить неудовлетворительную оценку (давление заведующего кафедрой, декана факультета и т.п.).

Преподаватель, получая некоторую часть внебюджетной заработной платы, становится невольным участником «коррупционной сделки». Государство подобным образом легализует некую часть недоплачиваемой преподавателям из бюджета заработной платы. При этом все участники экономических отношений – и государство, и преподаватель, и студент, и родители, и работодатели – понимают, что диплом (во многих случаях) является проявлением будущего профессионального лицемерия. Следует заметить, что в перспективе страна сталкивается с процессом полной девальвации диплома о высшем образовании.

Существующие нормативные стоимостные значения достижений вузовской науки также являются проявлением экономического лицемерия, так как под ними зачастую скрываются коммерциализация послевузовского образования, учебно-методического (издательского) процесса, «пустые» хозяйственные темы.

Специфика коррупционного поведения индивида заключается в том, что, получая взятку, лицо ее получающее совершает уголовно наказуемое преступление, что существенно увеличивает ее номинальное выражение, так как индивид сопоставляет вероятные издержки возможного наказания.

По количеству взяток первое место в России занимает система образования, а по размеру – налоговые органы. По данным социологического исследования «Диагностика российской коррупции», проведенного фондом «ИНДЕМ», в последние годы не менее 20 % абитуриентов становятся студентами за взятку, а это сотни тысяч человек. Взятки при поступлении – одни из самых латентных (скрытых) видов коррупции. Согласно мониторингу российской системы образования, который регулярно проводят эксперты Государственного университета – Высшая школа экономики (ГУ ВШЭ), выявлено, что в среднем по России взятки регулярно берут 10 % преподавателей, при этом дать взятку готовы более 20 % родителей. Каждый год эта цифра увеличивается на 7–10 %. В 2007 г. этот рынок оценивался экспертами более чем в

полмиллиарда долларов только за летний период вступительных экзаменов: «Российский рынок коррупции в сфере высшего образования достиг рекордных размеров. Только в прошлом учебном году россияне дали взятку на общую сумму 618 млн долл. Согласно результатам ежегодного барометра коррупции «Transparency International – Россия», в 2007 г. в сфере образования, включая высшее, россияне давали взятки почти в 4 раза чаще, чем в судах, в 2 раза чаще, чем в медицинских учреждениях, и в 5 раз чаще, чем в регистрационных органах. Больше покушаются на карман россияне лишь в правоохранительных органах» [2].

Одним из наиболее тяжелых последствий коррупции в вузах становится трансформация сознания как преподавателей, так и студентов – граждан нашей страны. Коррупция в вузах стала, по существу, элементом массового самосознания общества, одним из проявлений экономического лицемерия. Справедливости ради следует заметить, что в докладе ЮНЕСКО о ситуации в образовании говорится о том, что коррупция процветает во всем мире [7].

Библиографический список

1. *Зарботная плата* в России: эволюция и дифференциация : монография / под ред. В. Е. Гимпельсона и Р. И. Капелюшникова. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 575 с.
2. *Коррупция* в вузах. – Режим доступа: <http://www.ucheba.ru/vuz-article/8186.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
3. *Мазманова, Б. Г.* Управление оплатой труда : учеб. пос. / Б. Г. Мазманова. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 368 с.
4. *Сатаров, Г. А.* Зарботная плата и коррупция: Как платить российским чиновникам (Аналитический доклад) / Г. А. Сатаров, М. И. Левин, К. И. Головщинский, В. Л. Римский. – М. : Фонд ИНДЕМ, 2002.
5. *Сиднина, В. Л.* О распространении экономического лицемерия в сфере труда / В. Л. Сиднина // Человеческие ресурсы: формирование, развитие, использование : мат-лы науч.-практ. конф. – Саратов, 2006.
6. *Трудовой кодекс* Российской Федерации: правовые новации / под ред. д.э.н., проф. В. В. Куликова. – М. : ИИК «Российская газета», 2006. – 944 с.
7. *Шудегов, В. Е.* Образование и коррупция / В. Е. Шудегов. – Режим доступа: <http://www.anti-cornpucioner.ru/node/19>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.